

«Общественная позиция»
(проект «ДАТ» № 8 (33) от 25 ноября 2009 г.

ИСТЕБЛИШМЕНТ

(начало в предыдущем номере)

ЭЛИТА КАЗАХСТАНА: КТО ПРАВИТ НАМИ **Часть 2. ТРАДИЦИИ И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ**

Состояние нынешней элиты сродни диагнозу «пациент скорее мертв, чем жив». Сейчас у власти находится элита посттоталитарного, но еще не дошедшая до уровня даже преддемократического общества. Она сочетает в себе партийно-комсомольскую номенклатуру, аутсайдеров прошлой политической жизни и демократов – как скрытых, так и явных, в большинстве составляющих уже молодую элиту Казахстана. Большая часть из них в настоящее время находится в состоянии трансформации. Учитывая сложившуюся политическую конъюнктуру, «нравы и традиции» властного истеблишмента, они пытаются стать политиками-прагматиками. На это направлены их нынешние устремления: делать «правильные заявления», пытаться быть активными акторами закулисных маневров, прибегать к выгодным союзам с бизнесменами и банкирами.

Учитывая фактор повышенной персонификации элиты и специфичность ее рекрутирования, многим представителям нынешней молодой элиты не хватает профессионального политического чутья, стратегического мышления чувствовать социальные потребности общества, в результате чего они не всегда остаются в большой политике. Так или иначе, овладев оптимальным стилем и адекватными методами руководства, они не всегда способны грамотно использовать открывающиеся возможности. Элита, которая не видит перед собой четких ориентиров, находящаяся в смятении между тем, как хотелось бы (т.е. под влиянием западных демократических ценностей) и тем, как вынуждена поступать (в казахстанской действительности) навряд ли способна произвести на свет что-то стоящее.

Персонификация элиты

Сегодня никто не будет оспаривать тот факт, что нынешний политический режим полностью персонифицирован. Причем это касается не только непосредственно вертикалей государственной власти, но и бизнеса, а также политической контрэлиты.

Взять, например, политическую контрэлиту в лице партий. В Казахстане это, прежде всего, ее руководитель. Может ли сегодня какой-либо эксперт, специализирующийся на вопросах партийного строительства, назвать имена хотя бы пяти-шести руководителей филиалов партий хоть «Нур-Отана», хоть ОСДП «Азат»? Наверяд ли.

Система, построенная на внутренних групповых сдержках и противовесах, в казахстанском исполнении уже не работает. На протяжении 20 лет она была управляема и давала желаемые результаты главному ее «архитектору». Однако как только баланс был нарушен, она перестала быть инструментом, уравнивающим группы, кланы и, соответственно, их интересы. Вся «эволюция» системы сдержек и противовесов подверглась такой мутации, что сегодня выражена в режиме постоянных конфликтов групп влияния и столкновений кланов, выливающимися впоследствии в оглушительные склоки и скандалы. Складывается впечатление, что система достигла своего дна. Заложником этого противостояния в первую очередь является народ Казахстана. Затем, наверное, сам глава государства, которому пока удавалось успешно использовать систему внутреннего противостояния элитных группировок с целью укрепления своей единоличной власти.

В результате гипертрофированной персонификации власти в Казахстане увеличивалась угроза обострения внутривластной обстановки и угроза «главному гаранту» конкретного политического режима. Итог – неустойчивость всей политической системы. Соответственно, у самой элиты потерялись ориентиры и зачастую точки опоры.

Операция «Преемник»...

Что мы недавно наблюдали? Нарастала тенденция обострения борьбы политических и клановых группировок за влияние на главу государства. А там, чем черт не шутит, и на пост главного должностного лица в республике. Группы влияния, которые практически все обладают на сегодня медийными ресурсами, стали массированно закидывать соответствующие меседжи в СМИ, прощупывать общественное мнение под «соусами» будущего преемника Нурсултана Назарбаева. Причем каждая из них в качестве

возможного преемника называла фигуры из нынешнего круга власти, в которых она меньше всего заинтересована.

Сегодня уже можно составить своего рода short-лист, в котором можно увидеть достаточно известные имена пока что из числа властвующей верхушки. Возглавляет список «претендентов» средний зять президента Назарбаева – **Тимур Кулибаев**. Это, конечно же, спикер сената **Касымжомарт Токаев** и мастодонт властного бомонда **Нуртай Абыкаев**. Сравнительно недавно из списка «выбыли» **Рахат Алиев**, экс-супруг старшей дочери главы государства **Дариги Назарбаевой**. Она, кстати, также автоматически «ушла» из потенциальных преемников, будучи «выведенной» из большой казахстанской политики. В зависимости от обстоятельств этот список то пополняется, то сокращается. Это акимы **Крымбек Кушербаев**, **Имангали Тасмагамбетов**, поднявшиеся на пьедестал политической элиты из числа комсомольских вожаков советской эпохи.

Из этой серии, очевидно, и была череда материалов и развернувшаяся полемика вокруг вопроса о «преемнике» в апреле и в мае текущего года. Прodelывалось это в расчете на соответствующую реакцию президента Назарбаева, который достаточно категорично и болезненно реагирует на появление такого рода заявок.

Надо отметить, что вопрос о преемнике в Казахстане возникает в связи с тем, что за все время существования Казахстана как независимого государства, элита ни разу не пришла к власти в результате честных и справедливых выборов, итоги которых были бы признаны международным сообществом. То есть возможность смены политических элит с помощью демократических процедур настолько себя дискредитировала в Казахстане, что сегодня их серьезно в качестве политически естественного механизма никто не рассматривает. И это трагично и чревато для всей казахской нации.

Ситуация усугубляется также ориентацией на опыт (скажем, не самый лучший) ряда постсоветских стран, взявших на вооружение модель смены политической власти посредством передачи ее преемнику (Россия) и династийной формой (Азербайджан). Данные модели рассматриваются как потенциально возможные, так как только они могут сохранить существующее положение вещей, которое наиболее выгодно правящей верхушке. Например, почему вопрос о «преемнике» не встает в Украине, Киргизии, Грузии? Да потому что он умер вместе со сменой той власти, носителями ценностей которой является наша нынешняя власть.

На наш взгляд вопрос о «преемнике» в нынешнем Казахстане не стоит. На этот счет сравнительно недавно очень метко выразился **Айдос Саримов**, руководитель Фонда Алтынбека Сарсенбаева:

«Назарбаев последовательно осуществляет свой «план» по сохранению власти, в который не вписываются никакие называемые СМИ «преемники». Президент Казахстана чувствует власть на кончиках пальцев и способен дискредитировать или задушить в объятиях любого «честолюбца», замахнувшегося на его пост. В обществе и элите пока нет сил, которые могли бы вынудить Назарбаева назвать преемника и реализовать проект передачи власти. Критическими в этом смысле будут 2011 – 2012 годы».

Таким образом, до тех пор, пока не пройдет реальная политическая реформа, ставить вопрос о поиске оптимальной модели преемственности власти, политической элиты нет смысла. В противном случае любую появившуюся полемику на сей счет необходимо расценивать как борьбу политических или финансово-олигархических групп с целью дискредитации или нейтрализации той или иной политической фигуры, выдвигаемой в качестве преемника Н.Назарбаева.

В конце концов, точка в этой полемике была поставлена буквально в течение последнего месяца. Так называемые «байдосовско-габдуллинские» заявления о пожизненном президентстве спонтанно не рождаются. Они были только первым актом «акординского балета» по сакрализации и демонизации образа первого президента. Далее последовала калетаевская кампания «Лидер нации». Венцом «комплекса мер» стало увековечивание образа Назарбаева в архитектурном комплексе «Казак ели».

Увы, но сегодня мы вынуждены констатировать то, что клановые группировки определяют ситуацию в стране. И зачастую противоречия между ними перестали быть лишь подкованной игрой в кулуарах правительственных кабинетов. Все чаще они становятся публичными скандалами. И президенту страны все труднее гасить возникающие очаги напряженности внутри элиты.

Рекрутирование элиты: сценарии от президента

Бюрократический слой личных «клиентов», занимающих государственные должности в правительстве, чины на уровне региональных акимов, правоохранительных органов, суда и

прокуратуры, ряда членов сената назначались всегда самим главой государства. К этому стоит добавить контроль над избираемостью всех парламентариев. Короче говоря, процесс рекрутирования элиты проходил под неусыпным оком первого руководителя страны и сугубо по его собственному сценарию.

Сегодня, в условиях жесткой президентской вертикали, говорить о том, что в Казахстане формируется политическая элита, не приходится. Мы видим практически безальтернативное доминирование чиновничье-партийной бюрократической номенклатуры и «омоложенных» управленцев-функционеров, которые, имея лоск западных менеджеров, по своим навыкам уже мало чем отличаются от первых.

Конкуренция, как двигатель рекрутирования политической элиты, в XXI веке в Казахстане не прижилась. И даже если появлялись смельчаки, представлявшие определенную угрозу существующему режиму (а таковые вопреки всему появлялись), их просто нейтрализовывали.

Убирали по-разному: привлекали на свою сторону путем предоставления разного рода должностей, гарантий и преференций (**О.Сулейменов, Е.Ертысбаев, Б.Имашев, К.Келимбетов, Б.Габдуллин, С.Куттыкадам**), сажали в тюрьмы и вынуждали эмигрировать по политически-мотивированным уголовным делам (**А.Кажегельдин, Г.Жакиянов, М.Аблязов**), изгоняли из системы исполнительных и представительных органов (**Б.Абилов, О.Жандосов, А.Сарсенбаев, Ж.Ертлесова**). И, наконец, просто стали отстреливать (**З.Нуркадилов, А.Сарсенбаев**).

В сложившейся ситуации пространство стали завоевывать так называемые «бюрнесмены», то есть люди, представляющие бюрократию и бизнесменов в одном лице. Кстати, так прозваны они были с легкой руки российского политолога и руководителя аналитической группы «Меркатор» Дмитрия Орешкина.

Особенности казахстанского рекрутинга

Начнем с того, что процесс смены «высшего эшелона» элиты Казахстана нас еще не затронул. Например, в соседнем Кыргызстане и России пошел уже третий цикл смены высшего лидера. В нашей стране президент может продлять свои полномочия бесконечное число раз, пока состояние здоровья будет позволять ему это делать.

В Казахстане в реальности процесс рекрутирования элиты происходит пока что двумя путями. Во-первых, посредством

карьерного продвижения в силу своей принадлежности к старой партийно-хозяйственной номенклатуре. Во-вторых, путем приобретения олигархического капитала в сравнительно короткие сроки и не всегда легальным и законным путем. Например, посредством получения в «доверительное» управление якобы обанкротившейся части государственной собственности. Впрочем, набирает обороты и еще один путь рекрутинга в элиту – это принадлежность к когорте представителей «экономики племянников».

В этой связи говорить о том, что они все и есть политическая элита, сложно, так как реальная политическая элита по определению представляет собой сплоченную группу, которая обладает соответствующими ресурсами для принятия политических решений. На сегодня в Казахстане политические решения может принимать только один человек – президент Н.Назарбаев. Президентское окружение может только оказать влияние, но самостоятельно принять решение оно никогда не решится.

Возможность рекрутироваться в состав реальной политической элиты через проправительственные партии в Казахстане очень мала. Достаточно сказать, что деятельность того же Максута Нарикбаева, Алтыншаш Джагановой, Владислава Косарева или того же Гани Калиева, несмотря на продолжительность их партийно-политического бытия, ограничена их нынешней профессиональной деятельностью и креслом партийного руководителя. Никто из них на лаврах партийного руководства не вознесся в состав правящей элиты. Можно также вспомнить политический «взлет» до второго лица в «Нур Отане» и тихий уход Б.Жумагулова на место ректора, пусть даже и ведущего вуза, а Д.Калетаева – на должность управляющего директора госхолдинга «Самрук-Казына».

Дополнительным доводом, что у нас нет политической элиты в чистом виде, является тот факт, что нынешняя управленческая и бизнес-элиты не имеют практики завоевания политической власти политическими методами. В их арсенале главенствовала аппаратная игра, а не политическая конкуренция. Причем заданный алгоритм в виде «драчки» за властные ресурсы до позволительного уровня задан лицом, которое сегодня и представляет политическую, пусть и в гипертрофированном виде, но все же элиту, потому что за ним право принятия политического решения.

Поколения элиты

Представители «первого» поколения постсоветских элит (назовем ее условно «элитой заката»), принадлежавших к высшим слоям советской номенклатуры, упорно цепляются за власть и имеющиеся у нее ресурсы. При этом часть из них – это теневые фигуры, активно влияющие на принятие политических решений. К числу «элиты заката» можно отнести **Н.Абыкаева**, первого вице-министра внешнеполитического ведомства, В.Ни, экс-управляющего ХОЗУ администрации президента, **А.Есимова**, градоначальника Алматы, **А.Мусина**, занимающего пост руководителя Администрации президента РК, **Н.Балгимбаева**, советника президента по вопросам нефтегазовой отрасли, **К.Токаева**, спикера верхней палаты парламента, **И.Тасмагамбетова**, акима Астаны, **С.Кулагина**, акима Костанайской области и т.д.

Процесс смены поколений элиты характеризуется тем, что новая элита приходит через изжившую себя, но все еще функционирующую систему патронажно-клиентельных связей. Иначе говоря, через аффилированность или принадлежность к клановой, земляческой или другой нетранспарентной группе. Идеология, креатив и ценностный потенциал, которые новая элита должна была привнести во властное поле, изначально заражаются вирусом качества той элиты, которая до этого доминировала в конкретном социальном пространстве.

Сегодня эта элита «селекционируется» на базе двух поколений. Первое – это гибридное поколение, которое впитало в себя ценности как советской эпохи, так и технократического века. Наряду с тем, что его представители были активными субъектами бизнес-среды, они получили опыт работы и в госуправлении. При этом связь с первой сферой деятельности, как правило, не теряется, а нынешнее «увлечение» госаппаратным креслом – лишь способ и возможность сохранить и приумножить свой уровень капитализации за счет использования уже государственных ресурсов. Надо отметить, что большая часть данной «когорты», так же, как и «элита заката», получила широкий доступ к распределению государственной собственности, в результате которого и стала причислять себя к элите, имеющей непосредственное отношение к крупной собственности, частным банковским структурам, финансово-промышленным группам и т.д.

Значительная часть «гибридной элиты» получила образование в ведущих российских вузах, позже подтвердив дипломы западными сертификатами.

Признаком того, что это поколение не только связано со старой, в том числе исчерпывающей физические ресурсы, партийно-номенклатурной элитой, но и «разбаловано» ею, является то, что в своем доминирующем большинстве это дети, родственники или члены сформировавшихся кланов. Каждый из них имеет так называемый «социальный капитал» в виде связей и поддержки родственников и агашек. Если данный «капитал», по их мнению, приносит недостаточное количество дивидендов, то в активную фазу включается механизм привлечения коррупционных или криминальных связей, которые бы компенсировали отсутствие связей личных или клановых. Достаточно наглядным примером является судьба Рахата Алиева, возвысившегося до одного из руководителей государственного органа, обеспечивающего национальную безопасность страны и «спикировавшего» до состояния «скрывающегося за рубежом от казахстанского правосудия» и статуса «изменника Родины».

Наиболее типичными представителями данного поколения являются **Тимур Кулибаев, Рахат Алиев, Нурлан Каппаров, Дарига Назарбаева, Сауат Мынбаев, Кайрат Сатыбалды, Булат Утемуратов, Нуржан Субханбердин, Мухтар Аблязов, Маргулан Сейсенбаев, Нурлан Смагулов, Карим Масимов, Серик Буркитбаев, Зейнулла Какимжанов** и т.д.

Кстати, это поколение элиты наряду с «закатным» активно формировало финансово-промышленные группы влияния и другие лоббирующие структуры, которые также способствовали процессу рекрутирования элит. Анализ нынешней управленческой верхушки в госаппарате, нацкомпаниях и госхолдингах свидетельствует о том, что многие топ-менеджеры если не являются прямыми ставленниками негласных лидеров клановой или финансово-олигархической группы влияния, то так или иначе связаны с какой-либо из них.

Второе поколение, которое также именует себя технократами, является типичными представителями «бюзнесменов». В их числе **К.Келимбетов, К.Айтекенов, А.Дунаев, А.Сайденов, К.Бозумбаев, Е.Атамкулов, А.Жумагалиев, Г.Амрин, А.Исекешев, Д.Калетаев** и т.д. Для них основными «лифтами» продвижения в элиту является карьера в области госуправления. Бизнес как возможность продвинуться в число «господствующей верхушки» для них менее характерен. Публичная политика в данном отношении для значительного числа представителей данного поколения – эскалатор несущественный. Исключение в их ряду до недавнего времени

составлял Д.Калетаев, должность которого в «Нур Отане» обязывала к определенному уровню публичности. Однако его последнее назначение – наиболее яркое свидетельство того, что в существующей системе публичность редко является гарантом твоего дальнейшего политического продвижения.

Определенное время сохранится тенденция, когда представители отраслевых корпораций будут выдвигаться на ключевые политические должности. Они будут призваны обеспечивать функционирование экономической системы в соответствии с узкоклановыми, узкосемейными интересами аристократической части политической элиты. Но рано или поздно они захотят свободы действий, и войны групп влияния получат свое дальнейшее развитие.

Одновременно с этим имеется тенденция, что выпускники «Болашака» и нынешние активисты «Жас Отана» лет так через пятьдесят, пройдя горнило «Нур Отана», смогут занять свои ниши в правительстве и парламенте. При реальной конкурентной борьбе между партиями и присутствием их представителей в исполнительных и представительных органах власти это выглядело бы как стремление сделать более честную и профессиональную политическую карьеру. В противном случае состав правящей элиты будет по-прежнему восполняться не способными, а удобными, за счет спекулянтов, акциями, получившими в управление крупнейшие государственные активы.

Сырым ДАТОВ

(Продолжение следует).